

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	75
Глава 8	86
Глава 9	96
Глава 10	107
Глава 11	117
Глава 12	126
Глава 13	137
Глава 14	148
Глава 15	160
Глава 16	169
Глава 17	179
Глава 18	190
Глава 19	203
Глава 20	213
Глава 21	224
Глава 22	234
Глава 23	247
Глава 24	259
Глава 25	270
Глава 26	280
Глава 27	291
Глава 28	304
Глава 29	316
Глава 30	326
Эпилог	338

Глава 1

Я посмотрел вниз через большое окно ходовой рубки дирижабля. За бортом опять хорошая солнечная погода с умеренным ветром, так что можно без труда прогуляться по верхней, артиллерийской палубе. Зато по поверхности моря под нами мечутся высокие водяные валы. Вот никакой уверенности в том, что в этом аду сумеет выжить какое-либо судно. Ну если только подводная лодка, да и то при условии, что её не вынесет на какие-нибудь подводные скалы. Кто его знает, какие процессы происходят в водной толще этого мира. Лично я не удивлюсь, если там куда опасней, чем на поверхности.

Позади четыре месяца предварительной подготовки. За это время я успел апгрейдить «Носорог», практически лишив его грузовой палубы и значительно расширив жизненное пространство для моей команды. Конечно, придётся ещё выяснить, насколько хорошо у меня получилось. Но как по мне, так совсем неплохо.

Имеется спортивный зал, который делится на два отделения, тренажёрный и игровой, где кроме спортивных игр проводят ещё и занятия по рукопашному бою. Неподальку обустроены сразу два учебных класса, в которых офицеры занимаются с личным составом по школьной программе. Не сказать, что всем парням

это нравится, но получение образования является одним из пунктов контракта, так что выбора они лишены.

К слову, командный состав также не в восторге от необходимости выполнять роль учителей. Что ни говори, а приватир — это не военно-воздушный флот и не княжеская дружина, где подобное в порядке вещей. Однако данный пункт был прописан чёрным по белому, а потому никуда не денешься, приходится отрабатывать.

Несмотря на мою феноменальную память, учиться приходится даже мне. Конечно, я могу быстренько пролистать наставления и инструкции, запомнив их все до последней запятой. Вот только между «знать» и «уметь» есть большая разница. И так как я прежде никогда не управлял дирижаблем, сейчас мне приходится обзаводиться практическим опытом.

Ситуация у остальных немногим лучше. Я ведь старался набирать молодняк, чтобы, не дай бог, не привести троянского коня. Кто его знает, чего ещё удумает дядюшка. Но, как результат, «Носорог» получил неопытную команду желторотиков, приправленную парой-тройкой ветеранов. Так что по факту сейчас у нас самый настоящий учебный поход.

— Вышли в нейтральное воздушное пространство, — доложил штурман.

— Принято, — коротко ответил я, будучи вахтенным офицером.

Я с блеском выдержал экзамены. И должен заметить, что принимавшие его всеми силами старались показать заносчивому мальчишке, какую он совершил ошибку, когда полез в песочницу к взрослым дядям. Впрочем, в лужу сели они, так как оказались бессильны против абсолютной памяти. Я с лёгкостью цитировал любые выдержки и целые главы из учебников и дополнительной литературы.

Вот только господам в чинах это не понравилось, и они всё равно нашли способ, как меня укоротить. В выданном мне патенте значилось, что я допущен к управлению судами с полезной нагрузкой до одной тысячи пудов, то бишь шестнадцать тонн. По сути, это яхта, на такие дирижабли не устанавливали даже артефакты — попросту не имело смысла. С одной стороны, их вес и габариты, с другой — слишком высокая цена. Поэтому оставалось рассчитывать только на подъёмную силу баллонов с газом и аэродинамику.

Исключение составляли ракетноносцы, но это сугубо боевые корабли, там рентабельность измеряется другими величинами. Да и не пустили бы меня на мостик такого корабля. Если только купить за свой счёт или ещё как-нибудь заполучить в собственность. Но что делать с таким красавцем, я понятия не имел. Как самостоятельная боевая единица вариант так себе.

Так вот, согласно заключению комиссии, чтобы получить под свою команду «Носорог», мне необходимо отлетать не менее года в должности вахтенного офицера и столько же первым помощником капитана. И это самый минимум.

Я, как владелец судна, хотел было поначалу это попросту проигнорировать. На бумагах капитаном значился бы Аристарх Дмитриевич, а на деле командовал бы я. Но по здравом размышлении всё же отказался от подобного подхода, предпочтя не пренебрегать необходимостью получения практического опыта. Конечно, с моей памятью и опытом её использования я этот путь пройду гораздо быстрее, но когда почувствую себя готовым, тогда и займу место на капитанском мостике. Причём вполне официально. Благо рубль животворящий ещё и не на такие чудеса способен.

А пока благодаря мне вахтенным офицерам прямо-таки раздолье. Так-то пришлось бы делить вахты между троими, но я стал четвёртым, сняв часть нагрузки...

Нейтральное воздушное пространство дело такое. Здесь перестают действовать законы государств и вступает в силу международное право. Закон же, как известно, что дышло. Случается, капитаны боевых дирижаблей заявляют, будто на них напал торговец, в результате чего они были вынуждены ответить на агрессивный выпад. И нередко их действия признаются правомочными. Хотя, конечно же, не всегда. Но я пока не слышал о командире, осуждённом за подобное. Максимум ссылка в какую-нибудь Тмутаракань, и зачастую на своём же корабле со всем экипажем. Ну и как вишенка на торте — крест на карьере.

Сами торговцы друг на друга нападать особо не стремились. Вооружение для защиты от разбойников, поди, и у других купцов имеется. А купец ведь в первую очередь смотрит на выгоду. Вот если попадётся на пути дирижабль, сильно потрёпанный разбойниками или штормами, а то и вовсе невооружённый, да под удобным флагом, захватить который не составит особого труда и есть шанс избежать преследования, тогда совсем другое дело. Зато разбойники в этом пространстве чувствуют себя куда вольготней, чем в границах государств. А с распространением с моей лёгкой руки радио им станет там ещё уютней.

Ну и, конечно же, тут очень удобно решать личные споры. К примеру, никто даже пальцем не пошевелит, если мой дядюшка нападёт на нас в этих широтах. Найти обоснование ему не составит труда. Опять же, кто я и кто он. Поэтому нужно быть повнимательней.

Для передачи приказов на других дирижаблях пришлось бы отправлять вестового. На современных военных кораблях и судах состоятельных судовладельцев воспользовались бы телефонным аппаратом. Что весьма удобно, если ты не хочешь делать сообщение достоинством лишних ушей. Но я пошёл дальше и обеспечил вахту «разговорниками». Переговоры, конечно, слыша-

ли все, имеющие соответствующие амулеты, зато это серьёзно сэкономило время. Для этого за ухом вахтенного офицера на стальной дужке располагалась целая гроздь топазовых горошин, обеспечивающих связь со всей вахтой, боевыми постами и капитаном.

Весьма дорогостоящая система связи и по карману лишь немногим, но я полагал, что оно того стоит. Хотя по-прежнему испытывал хроническую нехватку средств. Впрочем, тут всё дело в моих слишком уж больших тратах. Своя команда, снаряжённая по высшему разряду, сродни гвардии царя, серьёзный апгрейд дирижабля, строительство грузового самолёта собственной конструкции, закупка четырёх новейших истребителей — всё это ой как недёшево. А потому ничего удивительного в том, что у меня в карманах гуляет ветер. Почти.

— Внимание, сигнальщики, мы вышли в нейтральное воздушное пространство, усилить наблюдение за секторами, — прикоснувшись к одной из горошин «разговорников», приказал я.

Выслушал подтверждение получения приказа, пробежался взглядом по приборам и вновь глянул в окно на поверхность бушующего моря. Завораживающая картина, над которой плыл наш дирижабль. К слову, мы выдерживали скорость сто десять вёрст в час, задействовав четыре машины из шести. При запуске резервных скорость «Носорога» может увеличиться до ста шестидесяти. Это очень много для дирижабля, и тягаться с нами могли бы только ракетноносцы. Правда, за всё нужно платить, и расход топлива возрастал втрое, что, соответственно, уменьшало и запас хода.

Но сейчас нам спешить некуда, и скорости я предпочитал дальность перелёта. Целью нашего путешествия был остров Буян, куда хотелось бы добраться без промежуточных посадок и с запасом топлива. Всё же сердце разбойничьей вольницы — кто знает, что нас там

ожидает? Хотя мы приватиры и вполне вписываемся в компанию вольных капитанов.

Многие разбойничьи корабли пробавляются каперством или поступают на службу к нанимателям для выполнения разовых заданий. Случается и такое, что их привлекают для десантных операций, хотя, конечно, от воздушных сражений им всё же лучше держаться подальше: не на вооружённых «торговцах» драться против боевых кораблей.

Мои офицеры и ветераны из команды пребывают в недоумении, не в силах понять, к чему мне нужно направляться в этот разбойничий вертеп. Честных воздухоплавателей отличает стойкое предубеждение к пиратам. Опять же, представители вольницы ответят нам взаимностью. Одно дело вольный капитан, получивший временный каперский патент, и совсем другое — приватир, сделавший службу сюзерену своей работой.

Так что предчувствую, что, хотя все заведения Буяна откроют перед моими парнями свои двери, обитатели этого вертепа станут задевать их по малейшему поводу. Что и неудивительно, так как потасовки, поножовщина и честные поединки случаются там регулярно. Просто мы составим группу риска.

Тем не менее полной анархией на Буяне всё же не пахнет. Там всем управляет совет капитанов. Имеется даже определённый свод правил, традиций и договорённостей, как и те, кто уполномочен следить за их исполнением. Есть даже своя полиция и околотки, куда бросают особо отличившихся.

Признаться, я предпочёл бы не посещать этот остров. Найдётся множество мест, куда я отправился бы с большим удовольствием. Да что там, прямо сейчас я мог бы начать самую настоящую кругосветку. Тем более на фоне полной финансовой безопасности. Основные траты остались позади, и искусственные сапфиры давали достаточно прибыли для безбедной жизни.

Однако имелся ещё один пункт, требующий серьёзных финансовых вливаний. Раздобыть необходимое я должен в обход официальных каналов. Мало того, я не собирался ставить в известность относительно деталей предстоящей сделки никого, кроме Насти...

— Фёдор, я чувствую дирижабль на пределе «рада-ра». Направление — северо-восток, шестьдесят три градуса, — послышался в моей голове голос Насти.

Четыре «разговорника» для связи с ней, капитаном, телохранителями и безопасниками были нанизаны на одну дужку и находились за левым ухом, поэтому совершенно не мешали несению вахты. И в то же время я всегда был на связи.

Насте нужно постоянно сбрасывать излишки Силы из своего вместилища и вбирать её из окружающего пространства. Это способствует улучшению навыков оперирования Силой и облегчению работы по совершенствованию конструктора.

Раньше она аккумулялировала её в амулетах, но какой в этом смысл, если зарядить их теперь не составляет труда? Однако и просто так сбрасывать Силу в эфир тоже не хотелось, поэтому она систематически задействовала свою способность «Радар». Это я его так назвал, брякнул без задней мысли, а Насте понравилось. Так как раньше она никогда ни о чём подобном не слышала, то решила, что может дать новому плетению название. За прошедшие месяцы Бирюкова сумела его улучшить, ну или прокачать, и теперь чувствовала возмущение Силы от летающих аппаратов на расстоянии пятнадцати вёрст. Конечно, хотелось бы большего, но моя подруга ведь в начале пути.

— Выше или ниже нас? — прикоснувшись к горошине «разговорника», поинтересовался я у Насти.

— Выше примерно на пятьсот сажен.

— Принял. Артефакторная, активировать «панцирь» и «кокон», — прикоснувшись к одной из горо-

шин на правом ухе, приказал я и тут же коснулся другой. — Сигнальщики, направление — северо-восток, шестьдесят три градуса, выше пятисот, дистанция — пятнадцать вёрст, предположительно дирижабль. Доложить обстановку.

Ставить в известность Потапова пока никакой необходимости нет. Я вовсе не игнорирую его. Аристарх Дмитриевич неоднократно указывал на то, что нельзя дёргать капитана по каждой мелочи. Только в экстренном случае, по действительно серьёзному поводу или в ситуации, когда без вмешательства командира корабля не обойтись. Вахтенный офицер должен уметь трезво оценивать обстановку и быть готовым к принятию самостоятельных решений.

Мы сейчас в нейтральном воздушном пространстве, неизвестный дирижабль достаточно близко и мог уже выпустить эскадрилью. Настя не сможет их заметить, если самолёты находятся между нами, более крупное судно прикроет их. И если они приблизятся на расстояние выстрела, то одна-единственная ракета по незащищённому корпусу «Носорога» уничтожит его. Поэтому первая забота о безопасности, пусть это и влечёт за собой расход Силы в «зарядниках» артефактов. Далее следует установить степень возможной опасности.

— Матрос Сергейченко. Господин мичман, в направлении северо-восток, шестьдесят три градуса, выше пятисот, на удалении в десять вёрст наблюдаю плотную облачность, — доложил сигнальщик, отвечающий за этот сектор.

— Внимание всем постам сигнальщиков, усилить наблюдение. Фея, есть уточняющие сведения?

— Нет. Картина прежняя.

— Принял.

Всё. Хорошего понемногу. В принципе, я владелец «Носорога», но командует дирижаблем Потапов, а потому не стоит его игнорировать и проявлять излиш-

ную самостоятельность. Свой лимит ответственности вахтенного офицера я уже выбрал, и далее решение за капитаном.

Я коснулся соответствующей горошины за правым ухом и, вызвав Аристарха Дмитриевича, доложил ему обстановку.

Он рассусоливать не стал и тут же начал отдавать команды.

— Боевая тревога. Запустить резервные машины, эскадрилья по готовности на взлёт, — приказал Потапов.

Я включил один из тумблеров, врубая ревуны, заполнившие все отсеки корабля тревожным зубодробильным воем, пробирающим до печёнки. Как по мне, так правильное решение. Даже если окажется, что мы дуем на воду, лишняя встряска и тренировка не помешают. Хотя, конечно, отдыхающую смену откровенно жалко. Учебные тревоги всегда проводятся в определённое время, подобранное так, чтобы не отрывать личный состав от сна.

По палубам дирижабля тут же затоптали тяжёлые ботинки экипажа «Носорога». Матросы, десантники, пилоты и техники спешили занять свои посты согласно боевому расчёту. Отсеки наполнились отрывистыми командами унтеров, различимыми даже сквозь тревожный сигнал ревунов. Впрочем, последний звучал не так уж и долго. Ни к чему излишне нагнетать обстановку, поэтому через полминуты я его вырубил.

Вскоре посыпались доклады от командиров боевых постов о готовности к бою. Последним поступил доклад от командира эскадрильи, что и неудивительно, им ведь нужно не только развести пары, но ещё и подготовиться к взлёту.

— Эскадрилья, на взлёт, — приказал я.

Хм. Вообще-то, четыре самолёта не тянут даже на полноценное звено, которое тут включает шесть ма-